

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Попова Наталья Валерьевна

**РОССИЯ В ОБЪЕДИНЕНИИ БРИКС: ЦЕННОСТНОЕ и НАУЧНО-
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
(ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность: 23.00.04 –

«Политические проблемы международных отношений, глобального и
регионального развития»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре глобалистики факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.

- Научный руководитель** – *Леонова Ольга Георгиевна – доктор политических наук, доцент*
- Официальные оппоненты** – *Гринин Леонид Ефимович – доктор философских наук, главный научный сотрудник Научно-учебной лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»*
- Ивановский Збигнев Владиславович – доктор политических наук, профессор, руководитель Центра политических исследований Института Латинской Америки Российской академии наук*
- Кефели Игорь Федорович – доктор философских наук, профессор, директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Защита диссертации состоится «15» июня 2021 г. в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.23.03 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, корпус «Шуваловский», ауд. Г-630.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). С информацией об организации защиты и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/360668454/>

Автореферат разослан «___» мая 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.23.03,
кандидат политических наук

О.А. Алексеенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Текущее обострение геополитической обстановки, отношений между ведущими мировыми центрами силы ставит вопрос об укреплении международного сотрудничества России со странами, национальные интересы которых в международной и глобальной политике близки к российским, сходны с ними в принципиальном отношении и не противоречат им. Речь идет о сотрудничестве самодостаточных стран, основанном как на геоэкономических и геополитических интересах, так и на ценностной идеологической базе, отражающей их видение мироустройства в целом.

Многополярность и полицентричность мироустройства стала в последние десятилетия основным идеологическим концептом для стран БРИКС. Вместе с тем, очевидно, что одного разделения принципа многополярности, как и связанных с ним принципов взаимного невмешательства во внутренние дела, равноправия и уважения суверенитета мало для формирования безопасного мира, идущего по пути устойчивого развития, недостаточно. Необходимо налаживание глубокого взаимопонимания стран-лидеров глобального мира, развитие диалога, основанного как на общих ценностях, так и понимании существующих ценностных различий. Данное условие требует интенсивного научного и гуманитарного сотрудничества.

БРИКС и другие объединения восходящих стран стратегически нуждаются в интенсификации научного сотрудничества потому, что, во-первых, они пока уступают в технологическом развитии экономически развитым странам. Во-вторых, глобальная конкуренция все более смещается в сторону соревнования в области науки и технологий. Поэтому международное научно-технологическое сотрудничество восходящих стран, объединяющее их интеллектуальные усилия, приобретает в последнее время все большую политическую силу и значимость глобального масштаба.

Научно-технологическое взаимодействие, в свою очередь, приводит к интенсификации ценностного диалога. С одной стороны, уже в силу создания научного знания, что само по себе является ценностью. С другой стороны, происходит сближение позиций интеллектуальных элит по различным вопросам политического и экономического взаимодействия, зарождение ценностной общности сначала на личностном, а затем на общественном и государственном уровнях. Важность научной дипломатии и ценностного диалога находит свое отражение в ряде стратегических документов: в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2015 г.), Концепции внешней политики Российской Федерации (2016 г.); Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации (2019 г.) Таким образом, вопрос оптимизации политики России в БРИКС с точки зрения учета ценностного фактора в диалоге партнеров по объединению, а также перспективы их научно-технологического сотрудничества являются весьма актуальным и требующим дальнейшего научного анализа.

Степень изученности проблемы.

Тема БРИКС вызывает достаточно широко освещается в трудах зарубежных ученых¹. На международном уровне представлены и работы

¹ De Coning C., Mandrup T., Odgaard L. The BRICS and Coexistence: An Alternative Vision of World Order (Global Institutions). London: Routledge, 2014. 220 p.; Degaut M. U.S. Departure from Pax Americana: Paving the Way to a New Chinese Golden Age Under the BRICS Banner? // The Geopolitics. April 10, 2018). URL: <https://thegeopolitics.com/u-s-departure-from-pax-americana-paving-the-way-to-a-new-chinese-golden-age-under-the-brics-banner/> (date of access:15.02.2021); Kwang H. The BRICS Superpower Challenge: Foreign and Security Policy Analysis. London: Routledge, 2016. 242 p.; Kingah S., Quiliconi C. Global and Regional Leadership of BRICS Countries. N.Y.: Springer Publishing, 2017. 288 p.; Kondapalli S., Pandit P. China and the BRICS Setting Up a Different Kitchen. New Delhi: Pentagon Press, 2016. 303 p.; Cooper A. BRICS: A Very Short Introduction. Oxford: University Press, 2016. 144 p.; Petropoulos S. The Emergence of the BRICS – Implications for Global Governance // Journal for International and Global Studies. 2013. No. 4. Pp. 38–49; Rewizorski M. The European Union and the BRICS: Complex Relations in the Era of Global Governance. N.Y.: Springer Publishing, 2016. 180 p.; Xing L. The BRICS and Beyond: The International Political Economy of the Emergence of a New World Order. London: Routledge, 2014. 246 p.; Sidiropoulos E. BRICS Outcomes 2015: Strengthening political dimensions. URL: <http://www.saiia.org.za/opinion-analysis/brics-outcomes-2015-strengthening-political-dimensions> (date of access: 12.01.2021); Stuenkel O. The BRICS and the Future of Global Order (Reprint Ed.). Lexington Books, 2016. 268 p.; The BRICS and Beyond: The International Political Economy of the Emergence of a New World Order. Li Xing (ed.). London: Routledge, 2016. 246 p.; Wen, Wang and Liu Ying. The engine for new Globalization: Increase BRICS financial cooperation. Chongyang Institute for Financial Studies, Beijing; Renmin University of China, 2017. 350 p.

российских исследователей². Многоаспектное изучение БРИКС и вопросов его развития проводится в работах и докладах Национального комитета по исследованию БРИКС, а также, в большом количестве работ российских ученых.³ Ключевой организацией, осуществляющей исследования БРИКС, является Национальный исследовательский комитет по исследованию БРИКС. НКИ БРИКС выпускает бюллетени⁴ и тематические доклады, посвященные различным сторонам развития БРИКС, сотрудничества

² Larionova M., Shelepov A. The G20 and BRICS: Engaging with international institutions for global governance // South African Journal of International Affairs. 2019. Vol. 26, No. 4. P. 643–661; Larionova M., Shelepov A. The G7 and BRICS in the G20 economic governance // International Organisations Research Journal. 2019. Vol. 14, No. 4. P. 48–71; Sergunin A., Gao F. BRICS as the subject of study of international relations theory // International Journal of Agricultural Management. 2018. Vol. 7, No. 4. P. 55–73; Larionova M. The G20, BRICS and APEC in the system of international institutions: A piece of good news for global governance // International Organisations Research Journal. 2018. Vol. 13, No. 1. P. 7–33; Kirton J., Larionova M. (eds.). BRICS and global governance / 1st ed. London and New York: Routledge, 2018. 308 p.; Khmelevskaya N. BRICS' Sustainable development dialog: Framing contours to a common agenda through the intragroup trade // International Organisations Research Journal. 2018. Vol. 13, No. 4. P. 74–95; Shelepov A. BRICS national development banks: Potential for narrowing the infrastructure financing gap // International Organisations Research Journal. 2017. Vol. 12, No. 4. P. 7–31.

³ Alekseenko O. BRICS: Prospects of Cooperation // Globalistics and Globalization Studies: Big History & Global History. 2015. P. 119–127; Арапова Е.Я. Перспективы экономической интеграции в формате БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. Т. 2016. № 2. С. 32–47; Архангельская А.А., Савинов Р.С. X саммит БРИКС: новая эпоха во внешней политике ЮАР? // Азия и Африка сегодня. 2018. № 10. С. 8–11; Астахов Е.М. БРИКС: перспективы развития // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 1 (46). С. 42–50; Давыдов В.М. БРИКС. Достижения и задачи нового этапа // Вестник Финансового университета. 2015. № 5. С. 13–18; Ильин И.В., Леонова О.Г., Алексеенко О.А. БРИКС как общий знаменатель стратегических приоритетов // Международная жизнь. 2016. №8. С.115–130; Ильин И.В., Леонова О.Г. Зарубежные подходы к анализу феномена трансрегионализма БРИКС // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. №2. С.130–139; Капицын В.М. БРИКС и проекты Шелкового пути через призму интеграционного потенциала участников // В сб. «Страны БРИКС: стратегия развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире. М.: ИНИОН РАН. 2016. С. 44–49; Капицын В.М. "Мягкая сила" БРИКС // В сб. «Модернизация России: ключевые проблемы и решения». М.: ИНИОН РАН. 2015. С. 96–100; Леонова О.Г. БРИКС – внеамериканская зона взаимодействия // Обозреватель – Observer. 2015. №1. С.25 – 33; Лексюткина Я.В. Лидерство в БРИКС: Прогнозы и реалии // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 5. С. 25–33; На пороге второго десятилетия БРИКС. Сборник статей / Отв. ред. В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 83 с.; Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС / под ред. В.А. Садовниченко, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.: МИСК – ИНЭС – НКИ БРИКС, 2014. 392 с.; Салицкий А.И., Виноградов А.О. БРИКС: на пути к партнерству // Перспективы. Электронный журнал. 2018. № 1(13). С. 21–26; Столетов О.В. Роль БРИКС в обеспечении глобальной безопасности в условиях трансформации мирового политического пространства // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 9. С. 111–113; Столетов О.В. Общественная дипломатия как инструмент развития российско-китайских отношений в контексте трансрегионализации евразийского пространства // Русская политология. 2017. № 4(5). С. 43–56; Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире: сборник трудов I Международной научно-практической конференции (Москва, 02-03 ноября 2015 г.) / Отв. ред.: Ю.С. Пивоваров. М.: ИНИОН РАН, 2016. 590 с.; Стратегия развития. БРИКС и приоритеты для России. Доклад НИУ ВШЭ. М.: ВШЭ, 2020. 195 с.; Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей. / Под ред. В.А.Никонова, Г.Д. Толорая. М.: РУДН, 2013. 429 с.; Торопчин Г.В. От Гоа до Сямэня. О некоторых аспектах политического сотрудничества в рамках БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 1. С. 174–188; Экономическое сотрудничество стран БРИКС как основа многополярного мира: сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, 2 апреля 2015 г.) / под. ред. В.В. Перской [и др.]. М.: РИСИ, 2015. 260 с.

⁴ BRICS – Бюллетень : ежемесячное электронное издание. 2020. Спец. вып. № 118. URL: http://nkibrics.ru/system/asset_bulletins/data/5fad/07e4/6272/6945/d573/0000/original/Бюллетень_118_Спец.выпуск_2020_АМ.pdf?1605175268 (дата обращения 10.03.2021).

объединения с другими организациями⁵, а также монографии и другие издания⁶. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации посвятил несколько изданий развитию регионов стран БРИКС, развитию торгово-экономического и энергетического сотрудничества стран БРИКС⁷.

Большой вклад в изучение БРИКС вносят ученые институтов Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, как в рамках коллективных монографий и сборников (примеры – статьи ученых ИМЭМО РАН⁸, коллективная монография ученых Института Латинской Америки РАН⁹, ученых Института Африки РАН¹⁰).

Важное значение имеют труды группы ученых под руководством академиков В.А. Садовниченко и А.А. Акаева¹¹, рассматривающих развитие БРИКС и других восходящих стран в рамках реализации закона колебания исторического маятника (сдвига центра цивилизационного прогресса на Восток).

Экономические, политические и гуманитарные аспекты сотрудничества России со странами этого объединения изучены и в целом ряде диссертаций¹². Значимый вклад в изучение взаимоотношений России с

⁵ Толорая Г.Д., Чуков Р.С. БРИКС в G20: возможности по координации участия: науч. доклад. М.: Институт экономики РАН, 2017. 54 с.

⁶ Россия в БРИКС: стратегические цели и средства их достижения. Аналитический доклад /Отв. ред В.А.Никонов. М.: НКИ БРИКС, 2013.

⁷ Взаимная торговля стран БРИКС // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Апрель 2020. № 55. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/anp_2020_web.pdf (дата обращения 10.03.2021); Потенциал энергетического сотрудничества стран БРИКС // Энергетический бюллетень. Июль 2015. № 26. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/5941.pdf> (дата обращения 10.03.2021); Страны БРИКС: классификация регионов // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Июль 2018. № 34. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/17357.pdf> (дата обращения 10.03.2021).

⁸ На пороге второго десятилетия БРИКС : сб. статей / Отв. ред. В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 83 с.

⁹ БРИКС - Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие / Отв. ред. В.М. Давыдов. М.: ИЛА РАН, 2014. 186 с.

¹⁰ БРИКС – Африка: партнерство и взаимодействие / Отв. ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов. М.: Ин-т Африки РАН, 2013. 304 с.

¹¹ Садовнический В.А. и др. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики / Садовнический В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю.; Научный совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология науки и образования». М.: Наука, 2014. 636 с.; Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС: научный доклад к VII саммиту БРИКС / Под ред. В.А. Садовниченко, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.: МИСК – ИНЭС – НКИ БРИКС, 2014. 392 с.

¹² Алексеенко О.А. Формирование полицентричной системы международных отношений: на примере объединения БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества: дисс ... канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2016. 172 с.; Тумайкина И.И. Перспективы финансово-экономического сотрудничества стран БРИКС: дисс. ... канд. экон. наук. Москва, 2019. 180 с.; Растяникова Е. В. Воздействие первичного сектора стран БРИКС на изменение пропорций в мировом хозяйстве в начале XXI века: автореф. дисс. ... канд. экон.

США и США и ключевыми странами БРИКС (КНР и Индией) в области безопасности сделал А.Г. Савельев.¹³ Изучению трансформации миропорядка и роли в данном процессе России посвящены работы А.И. Костина.¹⁴ Все это позволяет подвести некоторые итоги исследования феномена БРИКС. Во всех этих трудах БРИКС рассматривается как принципиально новый механизм продуктивного взаимодействия государств, основывающийся на принципах равенства и взаимного уважения и нацеленный на интенсивное развитие многостороннего экономического, политического, социально-культурного сотрудничества. Интерес научного сообщества к объединению пяти стран остается достаточно высоким, однако перспективы его дальнейшего развития представляются спорными, существует большой разброс мнений по поводу места и роли БРИКС в современном глобальном мире и приоритетах политики России в этом объединении.

Большой интерес представляют работы, посвященные сотрудничеству России со странами БРИКС в научно-технической и образовательной сферах¹⁵.

наук: 08.00.14. Москва, 2016. 26 с.; Рязанова М.О. Экономические аспекты энергетической безопасности стран БРИКС: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14. Москва, 2016. 26 с.; Пелевина К.А. Тенденции развития торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14. Москва, 2013. 23 с.; Коршунов С.А. Объединение БРИКС и российско-китайские отношения: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14. Москва, 2013. 24 с.; Положевич Р.С. Стратегический потенциал и инструменты влияния группы БРИКС в условиях трансформации мирового порядка: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2018. 295 с.; Липоватая М.С. Политическое прогнозирование развития объединения БРИКС: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2018. 29 с.; Чуков Р.С. Проблемы и перспективы глобальной институционализации в современной мировой политике: на примере "Группы семи", "Группы двадцати" и БРИКС: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Санкт-Петербург, 2017. 24 с.; Гусарова С.А. Торгово-инвестиционное сотрудничество стран БРИКС как фактор развития их экономик: дисс. ... докт. экон. наук: 08.00.14. Москва, 2018. 418 с.; Цуй Чжэн. Научно-техническое сотрудничество РФ и КНР в контексте инновационного развития стран БРИКС: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2015. 32 с.

¹³ Савельев А.Г. США-Индия: ядерное оружие и политика // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2009. № 1. С. 163–167; Савельев А.Г. Политика безопасности США: сдвиг в сторону Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 8. С. 5–13; Савельев А. Россия-США: на пороге новой гонки ядерных вооружений / Российский совет по международным делам. 16 июля 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-ssha-na-poroge-novoy-gonki-yadernykh-vooruzheniy/> (дата обращения: 12.01.2021).

¹⁴ Костин А.И. Стратегия устойчивого развития и будущее мирового порядка // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 9. С. 110–111; Костин А.И. Геополитика и глобальное управление в условиях формирующегося мирового порядка в начале XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. № 4. С. 17–24; Костин А.И., Бороздин А.Н. Глобализация и геополитика России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 8. С. 56–61.

¹⁵ Авдокушин Е.Ф., Жариков М.В. Страны БРИКС в современной мировой экономике. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2017. 479 с.; Алексеенко О.А. Взаимодействие России и Китая в области академических обменов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2, № 9, с. 51–56; Алексеенко О.А. Сетевой

При этом, надо отметить, политическое значение МНТС достаточно редко представлено в исследованиях. Эта тема еще не получила должного освещения в научной литературе, научно-техническое взаимодействие стран БРИКС обычно рассматривается в основном в контексте двустороннего сотрудничества, недостаточно учитывается роль научной дипломатии как приоритета развития сотрудничества стран этого объединения.

Тема ценностного фактора в политическом диалоге также не получила должного осмысления в научных работах, в них часто отсутствует учет и понимание важной роли ценностной составляющей взаимодействия членов БРИКС. Теория данного вопроса является с научной точки зрения весьма дискуссионной, и сама тема нуждается в дальнейших исследованиях.

Наиболее значимыми зарубежными исследованиями в сфере индивидуальных и общественных ценностей являются труды М. Рокича, Г. Хофстеде и Ш. Шварца¹⁶, а также Р. Инглхарта и К. Вельцеля¹⁷. В России

университет БРИКС и его роль в выстраивании новой архитектуры многостороннего взаимодействия в области образования и науки // *Alma mater*. 2017. № 9. С. 38-43; Антипова Е.А., Родионова И.А. Страны БРИКС на мировом рынке инноваций и высокотехнологичной продукции // *Вестник БГУ. Серия 2: Химия. Биология. География*. 2016. № 1. С. 71–80; БРИКС: сотрудничество в целях развития. Образование. Наука. Бизнес: сборник материалов V Международной научной конференции (Москва, 4 июня 2015 г.). М.: РУДН, 2016. 158 с.; Дежина И.Г. Страны БРИКС: направления научной кооперации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 9. С. 14–23; Ilyín I., Andreev A. Análisis Del Codesarrollo Científico Y Socioeconómico De Los Países De América Latina // *Iberoamerica*. 2019. № 3. P. 149–182; Кан М. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2015. Т. 10, № 2. С. 140–159; Коротков И.Г., Зубенко В.А. Научно-исследовательская инфраструктура стран БРИКС // *Мир новой экономики*. 2016. № 2. С. 38-44; Ланьшина Т.А. Инновационное развитие стран БРИКС // *Международная экономика*. 2013. № 6. С. 82–89; Промышленно-технологическая кооперация России со странами – партнерами БРИКС: сборник научных трудов / под ред. Ю.Н. Мосейкина, Е.А. Дегтеревой, А.М. Чернышовой. М.: РУДН, 2016. 292 с.; Соколов А.В. и др. Определение приоритетов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2017. Т. 12, № 4. С. 32–67; Юртаев В.И. БРИКС – образование как фактор глобального конкурентного преимущества // БРИКС: сотрудничество в целях развития. Образование. Наука. Бизнес: материалы V Международной научной конференции (4 июня 2015 г.). М.: НКИ БРИКС, РУДН, 2016. С. 142-148.

¹⁶ Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 1973. 438 p.; Hofstede G. Cultural Differences in Teaching and Learning // *International Journal of Intercultural Relations*, 1986. Vol. 10, No. 3. P. 301–320; Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the mind: Intercultural Cooperation and its importance for survival. New York: McGraw-Hill, 1997. 279 p.; Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // *Advances in experimental social psychology* / M. P. Zanna (ed.). New York, NY: Academic Press, 1992. P. 1–65; Schwartz S.H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? // *Journal of Social Issues*. 1994. Vol. 50, No. 4. P. 19–45; Schwartz S.H. Values and culture // *Motivation and culture* / D. Munro, S. Carr & J. Schumaker (Eds.). New York: Routledge, 1997. P. 69–84; Schwartz S.H. Cultural value differences: Some implications for work // *Applied Psychology: An International Review*. 1999. Vol. 48, No. 1. P. 23–47; Schwartz S.H. Mapping and interpreting cultural differences around the world // *Comparing cultures, dimensions of culture in a comparative perspective* / H. Vinken, J. Soeters & P. Ester (eds.). Leiden: Brill, 2004. P. 43–73; Schwartz S.H. Value orientations: Measurement, antecedents and

данное направление развивают А.В. Селезнева, Е.Б. Шестопад, А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина и С.Г. Шульгин¹⁸.

Укрепление национальных ценностей и защита национальных интересов в их неразрывной связи постулируются в работах П.А. Цыганкова и А.П. Цыганкова¹⁹. Коллектив ученых ФГП МГУ работает над исследованием глобальных универсальных ценностей и их роли в межгосударственном диалоге²⁰. А.Н. Чумаков в своих работах постулирует растущую важность культурно-цивилизационных исследований глобальных процессов, а сам диалог рассматривает как одну из ключевых современных ценностей глобального мира²¹. Тем не менее, исследование

consequences across nations // *Measuring attitudes cross-nationally: Lessons from the European Social Survey* / R. Jowell et al. (Eds.). London: Sage, 2007. P. 169–203;

¹⁷ Inglehart R. Modernization and postmodernization: Cultural, economic, and political change in 43 societies. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997. 453 p.; Inglehart R., Baker, W. E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values // *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65, No. 1. P. 19–51; Inglehart R., Welzel C. Changing mass priorities: The link between modernization and democracy // *Reflections*. 2010. Vol. 8, No. 2. P. 551–567; Welzel C. Freedom Rising. Human Empowerment and the Quest for Emancipation. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 428 p.; Welzel C., Inglehart R. Liberalism, postmaterialism, and the growth of freedom // *International Review of Sociology*. 2005. Vol. 15, No. 1. P. 81–108; Welzel C., Inglehart R., Klingemann H.D. The theory of human development: A cross-cultural analysis // *European Journal of Political Research*. 2003. Vol. 42, No. 3. P. 341–379.

¹⁸ Селезнева А.В. Политические представления и ценности россиян. М.: МГУ, 2012. 223 с.; Шестопад Е.Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // *Полит. Политические исследования*. 2014. № 2. С. 61–71; Korotayev A. et al. Variation of Human Values and Modernization: Preliminary Results // *Cross-Cultural Research*. 2020. Vol. 54, No. 2–3. P. 238–272; Зинькина Ю.В. и др. Динамика ценностей и модернизация: опыт количественного анализа // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2018. Т. 21, № 1. С. 44–72; Shulgin S. et al. “Neighbors in values”: A new dataset of cultural distances between countries based on individuals’ values, and its application to the study of global trade // *Research in International Business and Finance*. 2017. Vol. 42. P. 966–985.

¹⁹ Цыганков П.А. Универсальные ценности в мировой политике: теоретические споры, международная практика, позиции России // *Универсальные ценности в мировой и внешней политике* / П.А. Цыганков (ред.). М.: МГУ, 2012. С. 12–28; Цыганков П.А. Ценности в мировой политике: теоретические споры, международная практика, позиции России // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2012. № 3. С. 25–30; Цыганков А.П., Цыганков П.А. Теория международных отношений и образ желаемого завтра // *Международные процессы*. 2019. Т. 17. № 2 (57). С. 8–18.

²⁰ Aleshkovski I., Smakotina N., Gasparishvily A. Global universal values and the dialog among civilizations // *Journal of Chinese Philosophy*. 2021. Vol. 48, № 1. P. 1–9; Aleshkovski I., Bondarenko V., Ilyin I. Global Values, Digital Transformation and Development Strategy for Global Society: Conceptual Framework // *International Journal of Foresight and Innovation Policy*. 2020. Vol. 14, № 2–4. P. 120–134; Алешковский И.А., Гаспаровичев А.Т., Смакотина Н.Л. Global values in the context of civilizational dialogue // *Journal of Globalization Studies*. 2020. Vol. 11, № 1. P. 73–85; Ильин И.В., Леонова О.Г. Глобальные универсальные ценности и гуманитарные технологии в международной политике // *Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика*. 2018. № 1. С. 3–10; Леонова О.Г. Глобальные универсальные ценности: интерпретация и смыслы // *Ценности и смыслы*. 2017. №6 (52). С.29–35

²¹ Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационные исследования: их роль и ценность в глобальном мире // *Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика*, 2018. № 1. С. 30–44; Чумаков А.Н., Стычинский М.С. Культурно-цивилизационный диалог и его возможности в условиях глобального мира // *Век глобализации*. 2018. Т. 25, № 1. С. 3–14; Чумаков А.Н. Диалог как безусловная ценность в условиях глобального мира // *Актуальные проблемы глобальных исследований: ценности глобального мира: сб. трудов V Междунар. науч.-прак. конф.* М.: Изд-во МГУ, 2018. С. 182–185.

роли ценностного диалога как важного направления взаимодействия России со странами БРИКС требует дальнейшего развития.

Цель исследования: выявить приоритетные и перспективные направления сотрудничества России со странами БРИКС во втором десятилетии XXI века, обосновать важность ценностных основ их диалога и научно-технологического взаимодействия для реализации роли объединения как лидера развивающихся стран в формирующемся полицентричном мире.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи:**

1. сформулировать политические приоритеты объединения БРИКС;
2. оценить перспективы расширения сотрудничества БРИКС с развивающимися странами;
3. проанализировать текущее состояние научного и научно-технического сотрудничества объединения БРИКС и выявить его перспективные направления;
4. описать сотрудничество стран объединения БРИКС в области подготовки высококвалифицированных кадров;
5. оценить условия и возможности реализации ценностного диалога стран объединения БРИКС и других развивающихся стран;
6. раскрыть перспективы дальнейшего развития ценностного диалога России со странами объединения БРИКС.

Объект исследования: политика России в объединении БРИКС.

Предмет исследования: приоритетные направления и ценностные основы политики России в объединении БРИКС.

Гипотеза исследования:

Развитие взаимодействия России с БРИКС имеет динамический характер. Экономическое и политическое взаимодействие стран БРИКС остаются важными сферами сотрудничества. Вместе с тем сегодня на первый план выходит взаимодействие в сфере научно-технологического развития, научная дипломатия и ценностный диалог.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. обосновано, что политические приоритеты БРИКС тесно связаны с ростом значимости научно-технологической сферы их сотрудничества;
2. проведен анализ возможностей и перспектив реализации формата БРИКС+; обоснована идея, что дальнейшее расширение БРИКС может идти не по линии приглашения новых членов, а по линии взаимодействия на основе уже созданных региональных интеграционных объединений, «интеграции интеграций»;
3. на основе комплексного анализа научно-технического сотрудничества России со странами БРИКС, выявлены его достижения и проблемы, показана роль научной дипломатии как наиболее перспективного направления сотрудничества;
4. анализ взаимодействия России со странами БРИКС в области образования и подготовки высококвалифицированных кадров позволил сделать вывод том, что наиболее эффективным в данной области является развитие сетевого взаимодействия через сетевые структуры;
5. выявлено, что ценностный диалог России с другими странами объединения БРИКС на основе имеющего большой потенциал взаимодействия интеллектуальных элит, может помочь сгладить имеющиеся противоречия внутри объединения, повысить степень заинтересованности стран-участниц во взаимодействии, особенно в геополитической сфере, позволит принимать более согласованные решения;
6. обосновано, что в основе ценностного диалога стран БРИКС должна лежать идея неконфронтационного сосуществования Запада и не-Запада, с опорой на ценности устойчивого развития.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. БРИКС – объединение восходящих стран, которое базируется на экономических, политических и ценностных основах взаимодействия, соотношение между которыми меняется в динамике и зависит от внешнеполитической конъюнктуры. Общими политическими основами

сотрудничества являются их желание быть адекватно представленными на мировой арене, схожесть мнений по вопросам формирования полицентричности мира и новой структуры мировых экономических связей, устойчивое развитие, предотвращение терроризма, обеспечение безопасности. Данные приоритеты, сформулированные в официальных документах этого объединения, тесно связаны с задачей научно-технологического (инновационного) развития. Инновационный рост стран БРИКС на основе реализации научно-технического сотрудничества, является важнейшим вкладом в обеспечение международной безопасности, глобальной стабильности и повышения их статуса в глобальном мире.

2. БРИКС может быть реализован как проект «интеграции интеграций», что обусловлено региональным лидерством каждой страны, входящей в объединение и наличием у нее собственных региональных проектов. Обоснована роль БРИКС в качестве медиатора и идейного вдохновителя взаимодействий ряда аффилированных интеграционных объединений. Региональные объединения, в которых страны БРИКС играют главенствующую роль, могли бы стать фундаментом платформы БРИКС+ и сформировать в дальнейшем периметр внеамериканской зоны взаимодействия. Наиболее перспективным представляется сотрудничество БРИКС со странами Ближнего Востока и Африки.

3. Начиная с 2015 г. наблюдается интенсификация научно-технологического взаимодействия стран БРИКС, что отражается в росте числа совместных публикаций, научно-исследовательских межстрановых инициатив, создании общих исследовательских организаций и координирующих центров, однако его потенциал пока не реализован. Перспективным является задействование ресурсов научной дипломатии, не только для развития собственно научного сотрудничества, но и выработки, и продвижения общей позиции по ключевым вопросам глобального развития, преодоления новых вызовов, создания прорывных инновационных разработок (так, примером успешной реализации Россией принципов

научной дипломатии является продвижение вакцины Спутник V на международные рынки). При этом особенно важным является развитие диалога и сотрудничества в сфере социогуманитарных наук, позволяющего добиться большей синхронизации их ценностных приоритетов на базе научного знания и создания ценностных основ международного сотрудничества.

4. Формирующейся макротенденцией является усиление конкуренции стран в области образования. Статистический анализ позволил выявить, что, хотя студенческие потоки в Россию и КНР из стран БРИКС растут, но их интенсификации мешает удаленность БРИКС друг от друга, перетягивание Западом студентов из демографически молодых стран, недостаточность информирования о возможностях образования, культурные барьеры. Повышение рейтингов образовательных центров БРИКС возможно при консолидации позиций стран объединения и грамотной организации сетевого взаимодействия (через Сетевой университет БРИКС, АНОЦ БРИКС и другие механизмы).

5. Несмотря на имеющиеся различия в ценностных приоритетах населения стран БРИКС, ценностный диалог при правильной настройке может помочь сгладить противоречия (если синхронизации ценностей не будет уделяться должного внимания, то противоречия могут обостриться). Формированию общего ценностного фундамента будет способствовать укрепляющаяся близость позиций стран объединения в области глобальных проблем и важных вопросов международных отношений, обсуждаемых на уровне ООН, что свидетельствует о целесообразности консолидации интеллектуальных элит БРИКС в выработке проектов и предложений в сфере глобального развития. Общий ценностный фундамент, выстроенный на основе взаимопонимания, взаимоуважения, взаимоизучения и сотрудничества в решении общих и глобальных проблем, позволяет реализовывать согласованные решения даже при наличии не всегда совпадающих позиций. Наибольший прирост ценностной составляющей

диалога стран БРИКС и синхронизацию ценностных матриц может дать сотрудничество в научной, образовательной, а также технологической, и культурной сферах, характеризующихся наиболее глубоким взаимодействием и взаимопониманием интеллектуальных элит.

6. Страны БРИКС начинают предлагать свои альтернативные повестки с ценностным содержанием. Их анализ показывает, что они имеют как общие ценности, которые позволяют формулировать общие политические приоритеты и сближать позиции стран по глобальной повестке дня, так и различия в ценностных приоритетах, которые затрудняют политический диалог партнеров по БРИКС. Важными задачами взаимодействия стран БРИКС в контексте развития ценностного диалога является обоснование ценностного разнообразия народов и стран, доказательство необоснованности претензий западного либерализма на мировое идеологическое господство, разработка стратегии неконфронтационного сосуществования Запада и не-Запада с опорой на ценности устойчивого развития, формулирование прагматической необходимости Западным странам договариваться с миром восходящих стран на основе сотрудничества и партнерства.

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает период с 2009 (первый саммит БРИК) – 2020 гг.

Теоретико-методологической основой работы являются общенаучные методы познания, в частности, системный и исторический подход, в соответствии с которыми развитие БРИКС изучается поступательно, в его исторической последовательности, а также с учетом всего комплекса влияния внутренних и внешних факторов. Институциональный подход рассматривает институты БРИКС в качестве элементов целостности, совокупность которых определяет статус объединения в мировой системе глобального управления. Функциональный подход позволил выявить взаимосвязь и взаимовлияние факторов развития БРИКС. Конструктивистский подход помог в моделировании ценностного диалога стран БРИКС и позволил определить

исходные предпосылки их ценностного взаимодействия. На основе выявления общих ценностных основ диалога членов объединения конструктивизм способствовал прогнозированию его возможных результатов как политического действия. Важную роль конструктивизм сыграл при анализе сетевого взаимодействия стран БРИКС в научной и научно-технологической сфере и позволил акцентировать роль когнитивных составляющих в процессе их взаимодействия. Сравнительный анализ статистических данных помог оценить существующее состояние научно-технического сотрудничества БРИКС и определить его дальнейшие перспективы. В работе применялись нормативно-онтологический и эмпирико-аналитический подходы к исследованию политических и социально-экономических явлений. Важную базу исследования представляет использование наукометрического анализа, контент-анализа.

Эмпирическую и нормативную базу исследования составили:

- нормативно-правовые акты и документы российского законодательства (Конституция Российской Федерации, стратегические и программные документы в области внешней политики, утвержденные указами Президента Российской Федерации), Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС (15 апреля 2013); декларации и другие документы саммитов БРИКС; документы международных организаций;

- совокупность заявлений и выступлений официальных лиц стран БРИКС и представителей экспертного сообщества;

- статистические материалы, результаты международных исследований индивидуальных ценностей, отчеты международных организаций, материалы статистических справочников, информационных баз данных, официальных сайтов профильных ведомств и организаций.

Теоретическая значимость исследования. Данное исследование представляет комплексный анализ состояния научного, научно-технического и инновационного сотрудничества России со странами БРИКС, а также их взаимодействия в области образования и подготовки квалифицированных

кадров. В анализе национальных интересов России в объединении БРИКС использован ценностный подход, для оценки политической результативности интеграционных процессов в БРИКС применены методы наукометрии.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения конкретными ведомствами предложенных автором практических рекомендаций по повышению эффективности взаимодействия России со странами БРИКС и оптимизации ее политики по реализации своих национальных интересов в данном объединении. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании учебных курсов по мировой политике, геополитике и политической глобалистике.

Апробация результатов исследования.

Содержание и выводы исследования рассматривались на заседании кафедры глобалистики факультета глобальных процессов МГУ имени М.В.Ломоносова и нашли отражение в 5 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по специальности 23.00.04 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития», а также в статье, опубликованной в издании из Перечня ВАК при Минобрнауки России.

Результаты исследования были доложены на V Международном научном конгрессе «Глобалистика-2017: Глобальная экология и устойчивое развитие» (МГУ, 25-30 сентября 2017 года), IV Конгрессе «Инновационная практика: наука плюс бизнес. Ценностная матрица XXI века: формула роста человеческого капитала и инновационной экономики». (МГУ, 12 декабря 2017 года), VI Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире» (Москва, МГУ, 4-6 июня 2019 года), Международной научной конференции – XXVIII Моисеевских чтениях «Моисеев Н.Н. о России в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения» (Москва, РАН, 2-6 марта 2020 года), VI Международном научном конгрессе

«Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества»
(Москва, МГУ, 18 мая – 24 октября 2020 года).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка литературы, включающего 542 наименований, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обозначается цель работы, ставятся задачи, вытекающие из цели исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируется гипотеза исследования, обосновываются актуальность темы исследования и новизна полученных автором результатов, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«СТАНОВЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ БРИКС»** анализируются предпосылки формирования БРИКС и роль объединения в глобальном мире, выявляются политические приоритеты и ключевые инициативы БРИКС, рассматриваются возможности расширения его сотрудничества с развивающимися странами как перспективная стратегия развития.

В первом параграфе *«Формирование и роль объединения БРИКС в глобальном развитии»* автор анализирует исторический контекст возникновения объединения, геополитические тренды на момент образования БРИКС в условиях перехода к концепции многополярности. Объединение можно назвать естественным ответом на логику развития мировой системы. Политика G7, навязывание развивающимся рынкам своей модели регулирования экономик, диктат в валютно-финансовой и торгово-экономической сферах, игнорирование интересов развивающихся стран в распределении выгод от международного разделения труда вызвали у них желание изменить ситуацию, которое было подкреплено приобретенными благодаря быстрому развитию возможностями. Глобальный кризис, на фоне которого БРИКС выглядит как достойная альтернатива сложившемуся западноцентричному миропорядку, предопределил перестройку геополитической модели и смену ролей глобальных акторов.

Во втором параграфе *«Политические приоритеты и ключевые инициативы объединения БРИКС»* проведен анализ содержания деклараций

саммитов БРИКС, на основе которого определены принципы и приоритеты деятельности объединения. Сделан вывод, что экономическое сотрудничество стран БРИКС превалирует над политическим. В последние годы растет значимость повестки, связанной с безопасностью и вопросами научно-технологического сотрудничества. Приоритеты БРИКС претерпевают трансформацию, связанную, с одной стороны, с изменением глобальной международной ситуации и активизацией противостояния со странами коллективного Запада, с другой – с все большим осознанием значимости научно-технологической сферы для долгосрочного взаимодействия.

Однако, БРИКС пока не имеет детально разделяемой участниками повестки глобального развития, привлекательной для большинства стран мира. Такая повестка требует включения широкого технологического и научного сотрудничества, а также понимания общности ценностей, прежде всего, в области общественного, национального и глобального развития.

В настоящее время Китай предпринимает активные действия по закреплению за собой круга партнеров – именно ему принадлежит инициатива БРИКС+, выдвинутая на 9-ом саммите БРИКС в 2017 г. Сама площадка БРИКС уже имеет принцип «интеграции интеграций», т.к. каждая страна в этом объединении является региональным лидером, ведущей экономикой в своем регионе.

В третьем параграфе «Расширение сотрудничества с развивающимися странами как перспективная стратегия объединения БРИКС» рассмотрены перспективы взаимодействия БРИКС со странами Ближнего Востока и Африки, которые являются наиболее геополитически значимым вектором сотрудничества объединения.

В данном параграфе представлен обзор сотрудничества отдельных стран БРИКС с КСА, Египтом и рядом стран арабского мира и сделан вывод, что данное сотрудничество развивается в основном в двустороннем формате. По мнению автора, потенциал «мягкой силы» в выстраивании взаимодействия стран БРИКС с данным регионом используется недостаточно. Пока «мягкая

сила» БРИКС реализуется через проекты в сферах экономического, энергетического, военно-технического сотрудничества, хотя и цивилизационно-гуманитарная база для взаимодействия стран БРИКС и их партнеров все больше укрепляется. В то же время существуют сдерживающие факторы: закрытость, религиозная обособленность арабского мира и наличие острых внутрирегиональных противоречий. В данной связи актуальным является расширение именно научно-технологического и гуманитарного взаимодействия, налаживание диалога интеллектуальных элит, в том числе для поиска ценностного консенсуса для мира развивающихся стран в целом.

Во второй главе «ПАРТНЕРСТВО В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ И ИННОВАЦИОННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ – СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ БРИКС» автор переходит от рассмотрения общего взаимодействия к партнерству в научно-технологической сфере, как стратегически приоритетной с учетом смещения конкуренции глобальных акторов именно в технологическую плоскость. В данной главе исследованы состояние и динамика развития МНТС БРИКС, включающего научную дипломатию, технологический обмен, традиционные научные коллаборации, а также подготовку высококвалифицированных кадров.

Среди перспективных направлений МНТС БРИКС предполагается выделить следующие: совместная деятельность в области создания научных продуктов (собственно МНТС); научная дипломатия – особенно в сфере формирования и продвижения выгодной для России и БРИКС в целом глобальной повестки; технологическое сотрудничество (создание условий для интенсификации технологического обмена, создание межгосударственных центров прорывных технологий); сотрудничество в сфере подготовки высококвалифицированных кадров.

В первом параграфе *«Направления международного научно-технического сотрудничества России с другими странами объединения*

БРИКС» автор высказывает мысль о тесной увязке глобального лидерства страны в долгосрочной перспективе с обладанием технологиями, привлекательностью научных школ и возможностью формировать научно-технологические кластеры взаимодействия.

В числе наиболее перспективных направлений МНТС можно назвать научную дипломатию, являющуюся не только одним из самых действенных на сегодня способов повышения уровня взаимопонимания интеллектуальных (в том числе, политических) элит, но и перспективным инструментом международной и глобальной политики, который пока недостаточно активно используется объединением БРИКС. Научная дипломатия, в том числе, включает научное обоснование продвигаемых государством международных инициатив в области экономики, политики, экологии, идеологии и прочих, хотя прямая корреляция между генерацией научных знаний и политическими процессами не очевидна. Научная сфера обеспечивает не только экономический рост и повышение качества жизни, но и дает фундамент для обоснования конкурирующих идей глобального развития, создает привлекательный имидж страны во взаимодействии с интеллектуальными элитами стран-партнеров.

Степень глобального влияния идей стран БРИКС имеет ряд измеренных проекций: а) рейтинг «фабрик мысли», показывающий представленность образовательных, научных, исследовательских, аналитических институтов разных стран в глобальном рейтинге; б) индексы мягкой силы Portland Soft Power 30 и China National Image Global Survey, дающие по совокупности параметров представление о способности стран выглядеть привлекательными для взаимодействия.

Во втором параграфе *«Научное сотрудничество стран объединения БРИКС»* дана оценка текущего статус МНТС стран БРИКС на основе баз данных, в том числе Scopus, РИНЦ и др. Анализ показывает, что страны БРИКС стали заметнее в мировой науке, однако они пока не образовали единый центр интеллектуальной силы. Россия и другие страны БРИКС

предпочитают сотрудничество с США и Европой. По уровню взаимодействия с Россией страны БРИКС находятся во 2м,3м,4м десятке. Среди стран БРИКС лидером в сотрудничестве с Россией является Китай, но при этом он занимает 5-ое место после США, Германии, Франции, Великобритании.

Особое внимание целесообразно обратить на сотрудничество в области социогуманитарных наук, которое несомненно, позволяет формировать взаимопонимание элит стран восходящего мира, наиболее полно выражающееся в ценностной сфере. Сотрудничество в гуманитарной сфере в парах Россия-Китай, Россия-Индия, начиналось с низкого старта, но переживает взлет в последние 5 лет. Однако на текущий момент зона научного сотрудничества БРИКС пока слаба, особенно в социогуманитарной сфере, что отражает отсутствие прочной идеологической базы и характеризует разность мировоззрения по широкому кругу вопросов.

В третьем *параграфе «Сотрудничество стран объединения БРИКС в области подготовки высококвалифицированных кадров»* проведен анализ сотрудничества БРИКС в области подготовки кадров как части МНТС и обоснован тезис о безусловной важности создания притягательных образовательных систем для занятия позиций глобального лидерства.

Ключевыми инициативами в этой сфере стали создание Лиги Университетов, Сетевого Университета БРИКС, программы «Глобальное образование», Ассоциации научно-аналитических центров БРИКС, работа Совета экспертных центров и Делового совета БРИКС. Начиная с 2013 г. отмечается интенсификация сотрудничества БРИКС в сфере образования. Эффективности их студенческого обмена мешает удаленность стран объединения друг от друга, перетягивание Западом студентов из демографически молодых государств, недостаточность информирования о возможностях образования, культурные барьеры. Инициативы последних лет в области научно-образовательной деятельности объединения безусловно

вливают на студенческие потоки в страны БРИКС, в особенности в Китай и Россию.

В третьей главе «ЦЕННОСТНЫЙ ДИАЛОГ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ ОБЪЕДИНЕНИЯ БРИКС» автор исследует связь национальных интересов и ценностных основ взаимодействия стран БРИКС, выдвигает тезис о том, что именно межстрановой ценностный диалог является основой формирования полицентричного мира. Базой для ценностного диалога, в свою очередь, является развитие научного взаимодействия.

В первом параграфе «Ценностное измерение национальных интересов России в контексте ее участия в объединении БРИКС» рассмотрено понятие «национальные интересы», его этимология и современная трактовка, обозначенная в ключевых документах РФ: Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2015 г.), Концепции внешней политики Российской Федерации (2016 г.) Автор отмечает, что национальные интересы других стран, сформулированные в их стратегических документах, различаются не набором интересов, а соотношением их приоритетности. В содержании параграфа показано, каким образом обозначена ценностная составляющая в обосновании и представлении национальных интересов России, а также насколько близки ценностные основания для действий государств и ценностные ландшафты народов БРИКС. Эмпирической базой для исследования послужила статистика кросс-национальных опросов World Values Survey, European Values Survey, наработки института Хофстеде, анализ стратегических документов, содержащих отсылку к ценностным приоритетам: Стратегии национальной безопасности, Концепции внешней политики, Конституции Российской Федерации. Наибольший прирост ценностной составляющей диалога стран БРИКС и синхронизацию ценностных матриц может дать сотрудничество в социогуманитарных сферах. С развитием сотрудничества возникает неизбежная необходимость обращаться к ценностным основам, которые могут являться как барьером,

так и подспорьем в диалоге. В странах БРИКС действуют различные политические системы и различные ценностные ориентации, возможности сглаживания которых лежат именно в плоскости ценностного диалога.

Во втором параграфе *«Оценка условий и возможностей для развития ценностного диалога стран объединения БРИКС и других развивающихся стран»* дана оценка текущему уровню ценностного диалога стран БРИКС и других развивающихся стран, проанализированы возможности его интенсификации. Высказано мнение, что общность позиций стран БРИКС по отношению к вопросам глобальной политики становится все более значимой частью их национальных интересов, а значит, должна находить отражение в политической составляющей ценностной картины народов стран БРИКС.

Формально в политической сфере Индия, Бразилия и ЮАР позиционируют себя как страны либеральной демократии и приверженцы либеральных демократических ценностей. Россия, не отвергая данные ценности, на деле все больше опирается на ценности традиционные, а Китай исповедует коммунистическую идеологию. Однако, автор считает, что данные противоречия нивелируются наличием у каждой страны БРИКС многовекового опыта в культурно-религиозной толерантности, что создает предпосылки для поиска новых творческих подходов к взаимодействию. Имеющиеся исследования для измерения различий между усредненными ценностными картинами населения стран БРИКС и многих других развивающихся стран выявляют в большей или меньшей степени их относительную близость (в наибольшей степени, выраженной по многим характеристикам между народами России и КНР).

Актуальной представляется задача создания странами БРИКС альтернативного ценностного предложения, как ответ на западноцентричную модель мироустройства. От БРИКС ожидают формирование образа незападной модели глобализации, основанной на гетерогенности культур и бережном сбережении национальных культурных традиций и ценностей. Автор дает оценку ценностного диалога, используя шкалы Шварца,

Хофстеде, Иглхарта, Рокича. Формой объективного анализа сближения ценностных матриц может выступать также отслеживание совпадения позиций стран в голосовании в Генеральной Ассамблее ООН. Данный анализ показывает расхождение стран БРИКС с позицией США и образование согласованного политического кластера к настоящему времени. С точки зрения индивидуальных ценностей между странами БРИКС имеются значительные отличия, в то время как на политическом уровне эти страны вполне близки. Интерес к ценностному содержанию международных отношений растет, особенно у КНР и России.

В параграфе сделан вывод о том, что мир не движается в сторону ценностной однородности. Несомненно, что в будущем ценностный плюрализм неизбежно будет принят как данность, которой невозможно противостоять.

В третьем параграфе *«Перспективы развития взаимодействия России со странами объединения БРИКС в контексте углубления их ценностного диалога»* показаны перспективы дальнейшего ценностного диалога между странами БРИКС, приводится сравнение ценностной модели коллективного Запада и намечающихся альтернативных ценностных основ, которые может предложить объединение БРИКС. Автор отмечает нарастающее осознание странами БРИКС того факта, что успешное взаимодействие должно иметь ценностные основы, которые для своего научного обоснования и закрепления в качестве общепризнанных ценностей на уровне общества и государства базируются на высоком уровне развития науки и технологий.

Сегодня страны БРИКС начинают предлагать свои альтернативные повестки с ценностным содержанием. Россия частично инкорпорировала ценностное содержание в Концепцию участия в БРИКС. Руководство России продвигает образ нашей страны как хранителя духовных и нравственных ценностей. В Китае ценностные основы международного взаимодействия были заложены в инициативе Ху Цзиньтао «гармоничный мир», затем трансформировались в концепцию «сообщества единой судьбы»,

выдвигаемой Си Цзиньпином. Ценностный диалог БРИКС в большей степени зависит именно от России и Китая, сблизившихся в вопросах необходимости сохранения и укрепления национальной идентичности. Замеры ценностной близости двух стран подтверждают эту мысль. Ценностные повестки Индии и Бразилии основаны на потенциальной роли модератора в диалоге антиподных стран. Взаимодействие стран БРИКС в области ценного диалога поможет обосновать ценностное разнообразие народов и стран, а также предложить обоснованный вариант максимально неконфронтационного сосуществования Запада и не-Запада, с опорой на ценности устойчивого развития.

В **Заключении** автор подводит итоги диссертационного исследования и суммирует наиболее важные положения и выводы, сформулированные в работе.

Исследование показало, что странам БРИКС необходимо укреплять общность видения глобального будущего и общие принципы их политики в процессе формирования системы полицентричного мироустройства.

При существующем в настоящее время динамичном развитии торгово-экономического, политического, военно-технического сотрудничества России со странами БРИКС (прежде всего, с Индией и Китаем) наблюдается отставание технологического, научно-технического, образовательного сотрудничества. В развитии взаимодействия стран БРИКС имеется большой потенциал применения такого перспективного инструмента международного научно-технического сотрудничества как научная дипломатия.

Современная ситуация требует углубления взаимопонимания государств в области разделения общих ценностей в их движении к новой, соответствующей устойчивому развитию мировой системе. Общность позиций БРИКС и других стран развивающегося мира состоит в том, что все они хотят равноправного диалога, уважения к своему суверенитету, возможности отстаивать свои национальные интересы и участвовать в глобальном управлении. Необходима дальнейшая консолидация их позиций,

а ее можно достичь именно в ценностной сфере, с которой тесно связаны наука и образование. Ценностный диалог в широком смысле, включая научное сотрудничество, должен стать основным приоритетом. Относительно большая ценностная дистанция народов стран БРИКС друг от друга не будет мешать их сотрудничеству в процессе формирования полицентричного мира, связанного с отстаиванием принципа справедливости в международных отношениях. Справедливость формирующегося нового миропорядка является несомненной объединяющей ценностью всех стран БРИКС.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты, положения и выводы диссертации опубликованы в следующих работах автора общим объемом 5 п.л.:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:

1. Попова Н.В. Страны БРИКС в формирующемся многополярном мире // Россия и современный мир. – 2017. – № 4(97). – С. 155-162. (0,8 п.л.). ИФ РИНЦ – 1,831.
2. Попова Н.В. Перспективы развития объединения «БРИКС ПЛЮС» // Россия и современный мир. – 2018. – №2(99). – С. 110–118. (0,7 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,565.
3. Попова Н.В. БРИКС как перспективное направление внешнеэкономического и внешнеполитического сотрудничества арабских стран // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. – 2020. – №1. – С. 53–68. (1,3 п.л.). ИФ РИНЦ – 1,357.
4. Попова Н.В., Леонова О.Г. Новые приоритеты БРИКС. Навстречу 12-му Саммиту БРИКС в России // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 2. – С. 151-163. (0,7 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,154.
5. Попова Н.В. Состояние и динамика научного сотрудничества стран БРИКС // Информационные войны. – 2020. – № 4(56). – С.48-62. (1 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,307.

Статьи в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

6. Попова Н.В. Ценностный фундамент формирования исламского вектора БРИКС+ // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. – 2018. – №1. – С. 82–89. (0,5 п.л.) ИФ РИНЦ – 1,357.